

Шехерезада с кофеваркой и бизнесменами

Культура. 1997-
10 апр. - с. 15

БАЛЕТ

Лариса ДОКТОРОВА

Недавно труппа Мориса Бежара дала в Брюссельском оперном театре "Ла Монне" пять представлений балета "Возвращение к Шехерезаде". Известный хореограф вернулся в тот театр, где 36 лет назад родилась его труппа "Балет XX века". Два часа спектакля — это картины жизни азиатского континента. Хореограф подчеркивает, что особую роль в развитии человеческих цивилизаций вообще и азиатских в частности, сыграла женщина. Ее образ в балете олицетворяет Шехерезаду. Судьба Шехерезады как бы символизирует судьбу континента. Бежар охватывает необъятную тему, но метафоры и аллегории балета, его обобщения и абстракции понятны зрителю. "Азия — зачарованная сказочная земля! Азия — континент завтрашнего дня, колыбель всех культур, традиций и религий. Азия — земля развитых технологий, мозаика народов, языков и культур", — говорит сам хореограф. Это высказывание можно расценивать как своего рода ключ к либретто нового балета...

Сцена увеличена за счет помоста, закрывшего оркестровую яму: как всегда у Бежара, спектакль идет под фонограмму. Для воплощения своего замысла постановщик обратился к музыке Равеля, Римского-Корсакова и народным иранским мелодиям. На авансцене, на восточном ковре — пятеро молодых "бизнесменов" с сотовыми телефонами в руках, вытаскивают из ящиков телевизоры, кофеварки, проигрыватели. Затем на сцене появляются танцовщики в костюмах англичан-колонизаторов, стражников и исполняют одновременно и традиционное адажио, и танец с элементами иранского фольклора.

На десяти телевизионных экранах в глубине сцены воспроизводятся фрагменты хроники, посвященной истории континента. В какой-то момент экра-

ны исчезают, "задник" превращается в голубое небо, по которому пробегают кровавые отблески. Намек на взрыв атомной бомбы? В качестве интерлюдии между сценами используется массовый танец: имитируя поступь слонов, танцовщики медленно пересекают сцену. Под музыку Римского-Корсакова служанки одевают Шехерезаду в красный наряд, выполненный по рисункам Льва Бакста. В сюжет опять вплетается тема современности. Один из героев, сбросив маскировочный наряд, расстреливает Правителя. Следующая сцена кажется цитатой знаменитого "Болеро" — то же движение по кругу, та же энергия, жесткая, мужская. Еще одна цитата, на этот раз политическая, звучит в финале: на авансцене сжигают знамена стран-колонизаторов. Финал балета возвращает нас к первой сцене. Снова звучит иранская музыка. На ковре посреди сцены сидит пара влюбленных, к ним присоединяются остальные герои спектакля. Получается как бы восстановление оборванной нити, равновесие между древними устоями и новыми порядками. Пройдя через драматические перипетии, жители континента научились сосуществовать.

"Шехерезада" — попытка хореографа запечатлеть языком танца быстро изменяющуюся реальность. Классический танец сочетается с фольклорным, пуанты — с босыми ногами.

В спектакле интересно сопоставление европейской и иранской музыки. Неудачной кажется цветовая однообразность во втором действии.

За свою долгую творческую жизнь Морис Бежар создал более 200 балетов, то есть в среднем выпускал по пять балетов в год.

"Если я сделаю в год три, четыре балета, то есть шанс, что хоть один будет хорош. Если я поставлю в год только один балет, то есть большой риск, что он не удастся. Потому я должен ставить много".